

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 309-ЭС25-15678

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 апреля 2026 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Завьялова Т.В., изучив по материалам истребованного дела кассационное представление Заместителя Генерального прокурора Российской Федерации на решение Арбитражного суда Оренбургской области от 28 марта 2025 г., постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 июля 2025 г. и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27 октября 2025 г. по делу № А47-10662/2024,

по заявлению Первого заместителя прокурора Оренбургской области к обществам с ограниченной ответственностью «Заря», «СКС», «СтройГрупп», «ОренСтройМонтаж», «ВМ Капитал» (далее – общества, ответчики) о признании недействительной сделки – картеля (ограничивающего конкуренцию соглашения), в результате которой общество «СКС» признано победителем аукциона № 0853500000320002431, общество «Заря» признано победителем по аукционам № 0153300066920000345, 0153300066920000478, 0153300066920000902, общество «ВМ Капитал» признано победителем по аукционам № 0153300004520000018, 0153300066921001448, и применении последствий недействительности сделки в виде взыскания с обществ «Заря»,

«СКС», «ВМ Капитал», «ОренСтройМонтаж», «СтройГрупп» солидарно в доход Российской Федерации дохода в размере 314 722 515 рублей, полученного в результате реализации запрещенного антимонопольным законодательством соглашения – картеля,

при участии в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора: Управления Федеральной антимонопольной службы по Оренбургской области, администрации муниципального образования Чкаловский сельсовет Оренбургского района Оренбургской области, Департамента градостроительства и земельных отношений администрации города Оренбурга, администрации муниципального образования Нижнепавловский сельсовет Оренбургского района Оренбургской области, администрации муниципального образования Оренбургский район Оренбургской области, администрации Южного округа города Оренбурга,

установила:

Управлением Федеральной антимонопольной службы по Оренбургской области (далее – управление, антимонопольный орган) в рамках рассмотрения антимонопольного дела, возбужденного на основании Приказа от 24 февраля 2022 г. № 13, было установлено, что в период с 15 апреля 2020 года по 10 ноября 2021 года общества «Заря» «СКС», «ВМ Капитал», «СтройГрупп», «ОренСтройМонтаж» приняли участие в 9 торгах, предметом которых являлись контракты на выполнение работ по ремонту дорожного покрытия (автомобильных дорог), благоустройства парков, территорий, мест накопления ТКО, приобретение жилых помещений в муниципальную собственность для переселения граждан из аварийного жилого фонда.

Заказчиками выступали администрации муниципальных округов города Оренбурга.

Решением антимонопольного органа от 01 декабря 2022 г. по делу № 056/01/11-152/2022 указанные общества были признаны нарушившими положения пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ « О защите конкуренции» (далее – Закон «О защите конкуренции») в результате заключения и реализации антиконкурентного соглашения при участии в закупках, организованных и проведенных муниципальными образованиями Оренбургской области.

В частности, управлением установлена модель поведения каждого участника в ходе торгов, свидетельствующая о скоординированных действиях названных лиц, направленных на победу заранее определенного участника с наименьшим снижением цены, максимально приближенной к начальной (максимальной). Заключение соглашения между обществами повлекло отказ от конкурентной борьбы (минимальное снижение НМЦК либо отсутствие снижения) и поддержание цен на торгах. В результате были заключены муниципальные контракты, при исполнении которых обществами получен доход на общую сумму 314 722 515 рублей.

Решение антимонопольного органа было оспорено в арбитражном суде.

Решением Арбитражного суда Оренбургской области от 02 февраля 2024 г. по делу А47-20816/2022, оставленным без изменения постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 июня 2024 г. и постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 26 сентября 2024 г., решение антимонопольного органа признано законным и обоснованным.

Определением Судьи Верховного суда Российской Федерации от 16 января 2025 г. в передаче кассационных жалоб обществ «Заря» и «ОренСтройМонтаж» для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации было отказано.

В целях защиты публичных интересов, а также реализуя предоставленные статьей 21 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» полномочия, Первый заместитель прокурора

Оренбургской области (далее – прокурор, Прокуратура Оренбургской области) обратился в арбитражный суд с настоящим иском.

В ходе рассмотрения дела исковые требования были уточнены: прокурор просил признать недействительными электронные аукционы и муниципальные контракты, заключенные по результатам оспариваемых аукционов. Кроме того Прокуратура Оренбургской области просила применить последствия недействительности оспоренных сделок и взыскать в доход Российской Федерации с общества «Заря» денежные средства в размере 259 969 762 рублей, с общества «СКС» – в размере 10 184 466, 8 рублей, с общества «ВМ Капитал» – в размере 44 568 286,5 рублей.

Определением Арбитражного суда Оренбургской области от 27 февраля 2025 г. прокурору отказано в уточнении исковых требований ввиду не соответствия требованиям статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ).

Решением Арбитражного суда Оренбургской области от 28 марта 2025 г. в удовлетворении первоначально заявленных исковых требований Прокуратуре Оренбургской области отказано.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 июля 2025 г решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Уральского округа постановлением от 27 октября 2025 г. принятые по делу судебные акты оставил без изменения.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды исходили из того, что заключенное между ответчиками устное антиконкурентное соглашение (картель) не является сделкой, а обращение прокурора в суд с названным иском в порядке статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс) признано ненадлежащим способом защиты нарушенного права.

Кроме того, суды указали на недоказанность получения такого необоснованного дохода и отсутствие сведений о причинении каких-либо убытков от реализации картельного соглашения, а также оснований для

применения положений о солидарной ответственности ответчиков по заявленному иску.

При этом суды сослались на правовую позицию, изложенную в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 июля 2024 г. по делу № 9-КГ24-7-К1, согласно которой недопустимо оспаривание антиконкурентных соглашений по правилам о недействительности сделок и взыскание в доход государства дохода, полученного в результате недобросовестной конкуренции, в порядке применения последствий недействительности сделки.

Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации в интересах Российской Федерации обратился в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации с кассационным представлением, в котором просит принятые по делу судебные акты отменить в связи с существенными нарушениями судами норм материального и процессуального права.

Основаниями для отмены или изменения Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291¹¹ АПК РФ).

При изучении доводов представления по материалам дела, истребованного из Арбитражного суда Оренбургской области, установлены основания для передачи кассационного представления Заместителя Генерального прокурора Российской Федерации с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В представлении приводится следующее обоснование позиции Генеральной прокуратуры Российской Федерации по делу.

Суд первой инстанции, поддержанный вышестоящими судами, вопреки положениям части 1 статьи 49 АПК РФ и в нарушение принципов состязательности и равноправия сторон необоснованно отказал прокуратуре Оренбургской области в принятии уточненного иска. При этом основания заявленных требований и положенная в их основу доказательственная база по спору остались неизменными.

В этой связи прокуратура полагает, что отказ суда противоречит правоприменительной практике, согласно которой изменение основания иска предполагает замену фактических обстоятельств и подтверждающих их доказательств (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2019 г. № 3480-0).

Кроме того, надзорный орган выражает несогласие с выводами судов относительно неправомерности использования прокурором положений статьи 51 Закона «О защите конкуренции» как публичного механизма для применения последствий недействительности сделок.

Картели отнесены к наиболее опасной форме недобросовестной конкуренции, поскольку порождают социальную напряженность в обществе, препятствуют добросовестному осуществлению хозяйственной деятельности, а также эффективному развитию отечественной экономики, как одному из важнейших инструментов для реализации социально-нравственных национальных целей (Указ Президента Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 618).

При этом антимонопольное законодательство содержит норму, позволяющую реализовать положения статьи 169 Гражданского кодекса и взыскать в бюджет незаконный доход, полученный в результате недобросовестной конкуренции, а именно – статью 51 Закона «О защите конкуренции».

Независимо от того обстоятельства, что обеспечение взыскания доходов от антиконкурентного соглашения отнесено к компетенции антимонопольных органов, данные правоотношения входят в сферу публичного интереса, в защиту которого действуют органы прокуратуры.

Возложение на органы прокуратуры публичных функций, которые связаны с осуществлением от имени Российской Федерации - независимо от иных государственных органов - надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории страны, всеми субъектами права, обусловлено целями обеспечения верховенства права, единства правового пространства, укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2000 г. № 3-П и от 11 апреля 2000 г. № 6-П; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 84-0).

Кроме того, прокуратура настаивает на солидарной ответственности лиц – участников антиконкурентного соглашения, поскольку вред от недобросовестной конкуренции наступил в результате скоординированных и целенаправленных действий всех ответчиков.

Изложенные в представлении доводы заслуживают внимания, в этой связи кассационное представление Заместителя Генерального прокурора Российской Федерации вместе с делом подлежит передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 291¹, 291⁶ и 291⁹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судья Верховного Суда Российской Федерации

определила:

передать кассационное представление Заместителя Генерального прокурора Российской Федерации с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Т.В. Завьялова